

Илья Бирюков

Вдохновение ада

Илья Бирюков
Вдохновение ада

«Издательские решения»

Бирюков И.

Вдохновение ада / И. Бирюков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968043-3

Что есть искусство? Это воля и свобода для художника, преобразование примитивных желаний в завораживающую работу. Но у творчества, как и у всего, есть разные стороны. Чтобы написать живую картину мира — не обойтись без крови и рабства. Но можно ужаснуться великой картиной и оттолкнуться от нее, а можно ее воспеть.

ISBN 978-5-44-968043-3

© Бирюков И.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	8
3	9
4	11
5	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вдохновение ада

Илья Бирюков

© Илья Бирюков, 2019

ISBN 978-5-4496-8043-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Хмурым, прохладным октябрьским будним днем в немногочисленном дворике, отгородившемся от шумной улицы, открылась дверь старого здания. Из двери возникла молодая девушка, которая неспешно пошла по асфальту. Слегка поправив очки в черной оправе, она стала смотреть по сторонам и разглядывать два одинаковых трехэтажных строения, заключивших этот дворик будто в квадратные скобки.

В этих зданиях когда-то давно помещалось некое текстильное производство, а сейчас тут расположились разнообразные офисы. Вот еще в углу поместился небольшой книжный магазинчик, вывеску которого увидела девушка. Ее взгляд остановился. Затем ноги ее остановились. Она в раздумье постояла несколько секунд, а потом направилась к магазину.

Когда девушка ступила внутрь, она оказалась в тесноватом, старомодном, как ей показалось, но уютном помещении без окон. Темные деревянные полки держали книги различных жанров и авторов. На полу была выложена плитка черно-бежевых тонов с каким-то орнаментом. Теплый, неяркий, приятный свет обволакивал любого входившего в тот пустынный тихий зал.

Наконец-то послышались шаги, и из подсобного помещения вышел продавец, мужчина лет тридцати.

– Здравствуйте, могу я вам помочь? – спросил он несколько лукаво, изучая заглянувшую посетительницу.

– Я, честно говоря, случайно зашла... А где стихи у вас? – ответила она вопросом и, смотря на продавца, почувствовала какой-то возникший тяжелый болезненный трепет, природу которого она пока не могла разгадать.

Они подошли к полке, где лежали стихи, и запах книг, казалось, усилился.

– Что-то конкретное ищете?

– Посоветуйте что-нибудь на ваш вкус, – скокетничала девушка, хотя ей это было не свойственно.

– На мой вкус или угадать ваш вкус?

– Ну, попробуйте, угадайте.

Человек подумал немного, просверлил глазами собеседницу, и выдал с улыбкой:

– Нет, не могу, мне нужно знать ваше имя.

Девушка засмеялась сдержанно и, слегка покраснев, огласила имя:

– Анна.

– Позвольте не согласиться с вами, это имя не ваше, – иронически, но аккуратно заметил продавец, хотя сначала замешкался немного.

Покупательница и сама не поняла, почему она представилась другим именем. Это получилось как-то спонтанно, безо всякого умысла.

– Мы где-нибудь встречались? – слегка улыбнувшись и прищурившись, спросила псевдо-Анна, не слишком-то смутившись.

– Вряд ли, я бы запомнил.

– Откуда вы тогда знаете, как меня зовут?

– Я не знаю, я просто сказал, что это не ваше имя.

– Ну, а это откуда вы узнали?

– Это было видно.

– Может, и настоящее имя угадаете, раз вы такой провидец, – предложила игриво девушка.

– Вот этого не могу, к сожалению.

– Ну ладно, я вам помогу, меня зовут Сияна.

– Да, необычно... Ну, тогда вот, – сказал задумчиво продавец, вынул одну из книг и всучил ее Сияне.

– А может, я опять вас обманула, откуда такая уверенность?

– Нет, это маловероятно.

Любительница поэзии недоверчиво покосилась на советующего еще и от того, что он сам не представился, а потом осведомилась о цене:

– И сколько же стоит сей труд?

– Давайте сделаем так. Если стихи вам понравятся, тогда приходите и оплатите, ну а если нет, можете кому-то отдать эту книжку.

– Интересное предложение. Это что, акция такая?

– Да, именно так, у нас много акций, приходите к нам еще, – сказал продавец совсем не официальным тоном.

– Ну, хорошо, до свидания, – несколько растерянно проговорила уходящая.

– Я надеюсь, до новых встреч, – донесся ей в спину голос.

2

После посещения магазина в голове у Сияны собрался какой-то торжественно-опасливый сумбур. Она напряженно о чем-то думала, но это скорее были не мысли, а чувства, воплощенные в образах, какие-то снимки времени, которые ум почему-то выкладывал ей, и девушка перебирала неосознанно эти образы, пока не схватила снимок, который все остановил.

«Аня?!» – удивилась Сияна про себя, вспомнив одну бывшую школьную подружку. Это было лет десять назад, летом, когда эти школьницы перешли в восьмой класс. Они тогда почему-то сдружились, хотя совсем были непохожи, впрочем, дружба эта продлилась недолго.

В Ане много было обаяния, дерзости, какой-то непутевости, и она всегда помыкала подругой, а Сияна, наоборот, росла робкой, тихой и вдумчивой.

Сияне тайно давно нравился один мальчик из параллельного класса, и она всегда смотрела на него и думала о нем. Но чтобы какими-то действиями выразить эту симпатию, не могло быть и речи, и даже если бы сам объект обожания пришел к ней, то Сияна, конечно, очень обрадовалась, но испугалась бы настолько, что добиться от нее чего-то кроме односложных ответов вряд ли было бы возможно.

Так вот, а Анна то ли увидела, на кого смотрела Сияна, то ли случайно так получилось, но факт остается фактом, Аня познакомилась с этим школьником, и после этого детей этих часто можно было видеть вместе в различных местах города.

Сияна восприняла это как трагедию, и чувствительное сердце ее несколько погубело и ошетинилось.

Я, впрочем, зачем все это говорю? Просто школьник этот, о котором мы сейчас говорили, какими-то чертами был похож на продавца из книжного магазина. Нет, это, конечно, был не тот человек, которого знала Сияна, и она это прекрасно понимала, но что-то проникло в ее голову, и этот старый образ возродился в новом облиции.

Тут надо заметить, что симпатия взрослого человека рождается часто из старого материала. Да и вообще, все новое – это измененное старое.

Ну так вот, собственно, образ этот, о котором я говорил ниже, занял теперь все сознание Сияны, и все бы было ничего, но осложнялось все тем, что наша любительница поэзии была замужем.

Несколько дней в странном трепетном смятении она наблюдала, что с ней происходит, читая стихи и раздумывая о том, в чем была уже уверена, но не хотела себе признаться. Да, в глубине она знала, что пойдет еще раз в этот магазин.

Однажды замечталась Сияна о чем-то, одна мысль цепляла вторую, вторая – третью, и вдруг девушка оторопела: оказалось, несколько секунд она представляла неосознанно, как сидит возле могилы мужа и смотрит на его изображение, выгравированное в камне, но не со скорбью и не с ужасом, а с какой-то сладостной тоской, при которой все ее тело пронизывала мельчайшая дрожь.

Сияна потеряла руки, как будто отряхнувшись от чего-то, и стала пытаться размышлять о посторонних вещах.

3

Когда Сияна дочитывала последние стихи той книги, которую вручил ей недавний продавец, то строфы стали плыть медленно и с нервной неспешностью вливались в сознание девушки. И когда последние капли вытекли из завершающей страницы, Сияна, уставившись в пол с депрессивным волнением, попыталась выяснить все-таки сама у себя, пойдет ли она или не пойдет в этот магазин. Однако ж не смогла ничего решить и пошла спать, подумав, что разберется с этим после.

На следующий день в предсумеречной суеде раннего осеннего вечера, когда солнечный свет уже валился с ног, но еще ковылял, ожидая смены, Сияна свернула в знакомый дворик. Она уже глядела на вывеску, к которой направлялась, но до сих пор сомнения одолевали ее. Когда подошла к двери, остановилась. «А может, пойти обратно?» – загудела мысль в ее голове.

Сияна и ее муж Фебин состояли в браке совсем недолго и детьми пока не обзавелись, но девушка ценила семью вообще и мужа в частности и сейчас, конечно, тревожилась. Она уверяла себя, что направлялась к этому, скажем, пункту, потому что не прийти было бы нечестно, но на самом-то деле внутри этой порядочности скрывался обман. Сияна чувствовала, что ее как будто ветром сдувало к этому незнакомцу, но не хотела признавать, что это так.

Итак, девушка толкнула дверь. Знакомый воздух, в котором был растворен запах бумаги и печатной краски, нахлынул на нее, и она сразу увидела того, кого и хотела давно увидеть; легкий румянец выступил на ее лице.

Продавец лежал на своем кресле и несколько секунд смотрел на пришедшую окаменевшим лицом, не двигаясь и не моргая, как будто время для него остановилось.

– Здравствуйте, – тихо произнесла Сияна, и она почувствовала, что какой-то злоедейский холодок пробежался по ее телу.

– Здравствуйте, а я о вас думал сейчас, и надо же, вы пришли, – весело сообщил человек, как-то резко пришедший в себя.

– Неужели вам не дает покоя то, что я не расплатилась? – с доброй улыбкой полюбопытствовала девушка, и потаенный страх ее быстро рассеялся.

– Да? Я произвожу такое впечатление? – засмеялся книжник. – Нет, я тут написал несколько строф, а вдохновили меня на это вы. Взглянуть не хотите?

Сияна протянула деньги, взяла сдачу и подошла к монитору, став читать:

Так иногда происходит,
Это природный закон.
Время пути переводит
На незнакомый перрон.
Ты оказалась случайно,
На перекрестке миров.
Взгляд твой был – светло-печальный,
Улыбка – из двух лепестков.
Возникла и ласковым светом
Спалила, не зная того,
Края моих чувств разновесных,
И пепел летел синевою.

– Мне понравилось, – произнесла девушка, засмутившись немного, но вся расцвела, хотя когда читала, усмехнулась немного про себя, почувствовав излишнюю легкость.

– Я рад, что вам понравилось. Кстати – Денисов, так меня обычно все зовут.

– Хорошо, Денисов, будем знакомы, если вы не забыли, я Сияна, так меня обычно зовут.
– Тогда я предлагаю отметить наше знакомство. Мне, кстати, недавно подарили хорошее вино, я уж и забыл про него...

– Ой, нет, давайте все-таки в другой раз, – отказалась Сияна, правда не очень уверенно.

– По одному бокалу, больше не предлагаю, – Денисов расплылся в улыбке, которая вещала: «Нельзя же всего бояться, ты же не ребенок».

– Ну... хорошо.

Денисов ушел в подсобное помещение и через пару минут возвратился, держа в руках бутылку вина и небольшой поднос, на котором лежали конфеты и фрукты.

Звон бокалов пронзил почему-то Сияну насквозь, ну по крайней мере в это мгновение ей так показалось.

– Ну, за знакомство! – провозгласил радостно Денисов, загадочно рассматривая гостью.

– Да, за знакомство.

– Или все-таки допьем вино, хорошее, чего его хранить?

– Нет, спасибо, мне уже и некогда, нужно идти, – засобиралась Сияна, взглянув на часы.

– Жаль. Ну, до свидания, – сказал продавец, слегка подчеркнув слово «свидания».

– До свидания, – тихо и спешно пролепетала девушка.

Одна смелая и безрассудная часть Сияны очень хотела остаться и искала какой-нибудь нелегкомысленный повод задержаться, но другая часть – домашняя и опасливая, которая всегда пользовалась приоритетом, – хотела быстрее уйти. Так как первая часть не представила серьезные доказательства в свою защиту, то вторая легко одержала победу, после чего Сияна развернулась и пошла к выходу.

– Подождите, – окликнул Денисов уходящую и из ящика стола вынул книгу. – Вот, это подарок. Приходите к нам еще.

– Да, спасибо, – растерянно ответила девушка.

4

Когда Сияна пришла домой, весь раствор чувств внутри нее клокотал и преображал сам себя, и разброс ощущений падал от воздушной нежности до неподъемной подавленности.

Она не умела хорошо скрывать своих чувств, и Фебин давно уже увидел, что в жене что-то изменилось, и не в лучшую сторону для него.

Но Фебин не спешил объясняться с женой. Он, конечно, испытывал большой дискомфорт и сильное любопытство, но назло хотел выждать, чтобы ситуация усугубилась еще более. Вообще он не раз специально бездействовал тогда, когда остальные бы пытались выгадать себе что-то, и поэтому Фебина часто не понимали. А он чувствовал какой-то шик от этого просаживания шансов, которые ему давала жизнь, иногда с довольной усмешкой, иногда с презрительным раздражением. То ли это была странная форма гордости, то ли чувство бессмысленности жизни, то ли все это вместе, а может, что-то совсем иное, но это было характерной чертой Фебина.

Это был врожденный элемент его психики, и он не перенимал эту деталь ни из жизни, ни из книг. Он не возводил это качество сознания в какой-нибудь принцип или идею, просто черта эта была присуща ему и больше ничего.

Фебин был любознательным, правда любознательность эта периодически иссякала, а потом вдруг опять восстанавливалась в прежнем объеме. Да, со своей судьбой он часто экспериментировал, и бывало, негативный опыт он ценил больше, чем свое благополучие.

Собственно, и в этот раз получилось нечто похожее. Конечно, он был еще молод, чтобы сильно дорожить чем-то, но дело было не только в этом. Фебин был человек ищущий, и он искал, конечно, не только опыт сам по себе, но и абсолютную красоту, не только в себе, но и в мире вообще.

Нельзя сказать, что он в это верил, и даже не очень-то понимал, что это вообще, но к этому он стремился... Иногда, впрочем, путь не менее важен, чем сама цель, да и чтобы найти, нужно идти...

Но особенно Фебин искал красоту в искусстве. Конкретнее – в стихах и музыке. И в свободное время рождались новые рифмы, которые ложились на аккорды электрогитары.

Фебин был гитаристом в малоизвестной рок-группе. Он с утра до вечера извлекал бы нужные колебания звуковых волн, перебирая струны, и складывал бы строфы из подходящих слов, но так как прожить на это творчество было невозможно, поэтому он работал кровельщиком.

5

Спустя неделю или около того, после того как Сияна второй раз посетила книжный магазин, тот день – начался. Она встала с чувством небольшого праздника, ничем не обусловленного, и нервного волнения, граничащего с раздражением.

Сияна тоже была натура творческая, и она не только интересовалась поэзией других авторов, но иногда писала и сама, правда пока писала в стол. Она, конечно, хотела дописать и опубликовать томик стихов, но пока не слишком спешила, довольствуясь тем, что Фебин ее хвалил и еще некоторые знакомые.

Так вот, в этот день Фебин работал, а у Сияны был выходной. И после этого празднично-подозрительного утреннего настроения днем сердце девушки резко упало совсем в другое состояние – глубокую, медленную, обволакивающую, пьянящую тоску. Из тоски этой стали рваться наружу словосочетания и образы, которые наконец пробились и оформились в такое вот стихотворение:

Я закрывала легкие глаза,
Вдыхая воздух безмятежной ночи,
Но прокатилась по щеке слеза,
И злой испуг подкрался между строчек.

Вдруг пополам душа разорвалась,
Когда случайно дернули на сгибе.
И часть к тому без спросу понеслась
И к этому приклеилась. Погибель.

Загромоздила тошная истома
Покоя горницу, и не вздохнуть.
Я осязаю землю по-другому,
Да сердце шепчет: «В добрый тяжкий путь».

Сияна целый день просидела одна, не хотела она почему-то никуда идти, и наконец в тишине, вечер подкрался к ее комнате. Она подошла к окну: все предметы во дворе потемнели, цвета поблекли, а над соседним домом стала набирать загар бледная еще луна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.